

ТВОРЧЕСТВО НАТИГА РАСУЛ-ЗАДЕ В КОНТЕКСТЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА И ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

Офелия Мурадова

Университет Азербайджан, Баку, Азербайджан

э-почта: ofeliya.muradova.az@gmail.com

DOI: 10.30546/.2960-1967.2023.2.90

Резюме. В статье рассмотрены особенности творческого взаимодействия известного азербайджанского русскоязычного писателя Натига Расул-заде с межнациональным литературно-историческим контекстом и мультикультурной средой постсоветского пространства рубежа XX и XXI веков. Отмечено идейно-методологическое давление ортодоксальных принципов социалистического реализма на творчество нового поколения писателей бывших советских народов, писателей-шестидесятников, к которым можно отнести и Натига Расул-заде, так называемого социального заказа, критериев партийности, идейности и т.п. Указано, что в этих условиях творчество «шестидесятников» стало совершенно новаторским, отличающимся от ортодоксальных принципов соцреализма художественно-эстетическим явлением, декларирующим личностное отношение к окружающему миру, творческую индивидуальность писателя, приоритет национальных традиций и общечеловеческих ценностей, свободу самовыражения и творчества. Показывается, что важным фактором формирования и достижением деятельности «шестидесятников» стало и их активное обращение к классическим национальным традициям и современной мировой литературе и искусству, в том числе к творчеству европейских модернистов и в первую очередь межнациональные литературные связи и мультикультурный диалог в многоязычном литературном процессе бывших советских народов. Отмечено, что Н. Расул-заде, прошедший большую школу русских и европейских писателей-классиков, творчески заимствовал наиболее ценные инонациональные и общечеловеческие идеи, органически воспринятые азербайджанской литературной средой, при этом всегда был и оставался азербайджанским русскоязычным художником слова, чьи творения получают высокую оценку в контексте национальной духовности и межкультурного диалога.

Ключевые слова: азербайджанская литература, русскоязычие, Натиг Расул-заде, современная проза, межкультурный диалог, мультикультурализм

Введение

Известно, что на творчество многих поколений писателей бывших советских народов, в том числе середины и шестидесятых годов XX века, немалое давление оказывал метод социалистического реализма. Многим писателям и поэтам вполне импонировало положение, гласившее, что настоящий метод требует от художников правдивого, исторически конкретного изображения социалистической действительности в её поступательном революционном развитии. Превыше всего ставились партийность и идейность. Придерживающиеся партийных догматов мастера слова в лучшем случае старались эту «правдивость и конкретность» сочетать с задачами идейной переделки характеров в духе социализма. Категоричное требование

было связано с социальным заказом, и отступить от него иногда представлялось проблематичным. Поэтому такие качества личности автора и его героев, как талант, искренность, органичность, гуманизм были достаточно сомнительными эстетическими ценностями. В этих условиях творчество «шестидесятников» стало совершенно новаторским, отличающимся от ортодоксальных принципов соцреализма художественно-эстетическим явлением, декларирующим личностное отношение к окружающему миру, творческую индивидуальность писателя, приоритет национальных традиций и общечеловеческих ценностей, свободу самовыражения и творчества. Ясно, что все эти аспекты выражались в творчестве «шестидесятников» не в форме открытых манифестаций и заявлений, а скрыто, в завуалированных формах. Важным достижением деятельности «шестидесятников» стало и их активное обращение к классическим национальным традициям и современной мировой литературе и искусству, в том числе к творчеству европейских модернистов.

Как следствие этого, появилась реальная возможность для налаживания толерантного межкультурного диалога в масштабах национального сознания в целом и художественного творчества в частности. Этот процесс, начавшийся с середины шестидесятых годов, стал доминирующей культурологической тенденцией советской действительности с 80-х годов прошлого столетия и обусловил глубокий интерес мастеров слова к общечеловеческим ценностям, универсальным нравственным категориям, новаторским концепциям и методам художественного творчества.

С течением времени сфера межкультурного диалога в мире значительно расширилась, и в рамках этого процесса возникают новые течения и направления, которые, однако, не умаляют значения национальных традиций и социально-критического пафоса в современной азербайджанской литературе. Часто формируются оригинальные жанрово-стилистические формы, являющиеся результатом синтеза национальных и европейских традиций.

1. Особенности творческого взаимодействия Натига Расул-заде

С этой точки зрения огромный интерес представляет проза Натига Расул-заде, творчество которого отличается симбиозом различных стилевых течений и его невозможно отнести к одному конкретному течению. После выхода в свет романа Н. Расул-заде «Гольфстрим» один из рецензентов отметил, что «его произведения отличаются как строго реалистическими мотивами, так и отдельными элементами сюрреализма, фантастики, гротеска и даже сатиры» [3].

Целесообразнее всего в ответе на этот вопрос сослаться на мнение самого писателя. В одном из интервью он подчеркнул, что «не относит себя ни к одному из возобладовавших в последнее время направлений в русской и азербайджанской прозе» [1]. В самом деле, имеем ли мы право говорить о приверженности Расул-заде к какому-либо конкретному литературному направлению, если среди многих, ставших уже

классическими произведениями, переведенных на другие языки, мы встречаем откровенно сюрреалистическую повесть «Дом», а также рассказы в том же духе и стиле. Это, к примеру, рассказы «Отражения», «Путешествие», «Трамвай». Но по существу в те же годы писатель создаёт и реалистические сочинения: «Душенька», «Осень», «С борта самолета», «Окно» и другие.

Это отразилось и на выборе автором соответствующих жанров, что в аспекте литературных связей и развития межкультурного диалога тем более важно и актуально. Действительно, указанное весьма характерно для художественного метода писателя, на наш взгляд, ортодоксального в выборе различных жанров, методов или стилей письма. Так, в ряде интервью (а их на протяжении его творческой деятельности вплоть до 70-летия было немало) он утверждал, что для него в буквальном смысле слова хороши любые жанры, методы либо системы, только кроме тех, которые скучны. Ведомый гениальной интуицией, Натиг Расул-заде в наши дни отбирает именно то, что диктуют сами произведения.

Жанровое разнообразие закономерно отражается на широте тематического диапазона. Это: семейная тематика, острые повести-памфлеты, философские рассказы, романы на социально-политические, исторические и медицинские темы и т.п. Недаром известный журналист и парламентарий Эльмира Ахундова, сравнив Н. Расул-заде с Ги де Мопассаном, в одном из своих публичных выступлений отметила, что он «в цепи широких литературных связей на мировом уровне является разносторонним писателем-прозаиком, пишущим в самых разных жанрах – от малой прозы до рассказов, повестей и романов» [2].

Иногда писатель поднимает даже такие темы, которые в недавнем прошлом были под запретом так называемой «ментальной цензуры». Например, в «Литературном Азербайджане» за 2014 год опубликованы две повести с откровенно эротическими мотивами: «Жизнь и смерть Кашмара Маштагаллы» и «Слияние». Возможно, этот факт мог бы в известной степени эпатировать национальную публику даже наших дней, когда «книжный рынок» заполнили сочинения скабрёзного содержания и по существу превратились в «печатный бизнес». Однако погоня за прибылью от реализации книг не имеет никакого отношения к серьёзному творчеству Расул-заде. В одном из интервью он самолично интерпретировал характер этих повестей. В частности, указал на тот факт, что при разумном снятии любого рода цензурных ограничений в современной русскоязычной азербайджанской литературе на эротику уже не должно быть наложено табу. Он подчеркнул: «В художественной литературе эротика и любовь занимают и продолжают занимать во многих странах мира почётное место. Наряду с темами войны или дружбы» [7, 6].

В качестве доказательства этого положения Н. Расул-заде приводит ряд произведений писателя с мировым именем Габриэля Маркеса, который эротике отнюдь

не избегал. Однако Испания и СССР на протяжении мировой истории резко отличались как менталитетом нации, так и социально-политическим строем. Опубликованное Маркесом в указанном направлении художественной мысли чаще всего не вызывало в печати особых критических разногласий. За публикацию же такого рода произведений азербайджанского писателя ранее (в основном, в 1970-е годы) называли антисоветчиком. Вместе с тем он по праву считается «первооткрывателем данной темы в Азербайджане» [7, 1].

В этой связи заслуживает, на наш взгляд, особого внимания методика его работы. Несмотря на то, что доля вымысла в его произведениях объективно высока, писатель предварительно досконально разрабатывает сюжет. Изучая исторические факты, тщательно сколачивает каркас, моделируя разные мотивы, скрещивая темы по методу знаменитых «толстовских скрепов» («Анна Каренина»). Когда, образно выражаясь, архитектурные своды оказываются воедино сведёнными, то по завершении основного замысла с использованием избранных тем и мотивов, писатель «монтирует» созданное произведение интересными деталями. Такая методика работы присуща не только азербайджанским, но и многим широко известным современным русским и западноевропейским писателям.

Мы вовсе не случайно уделяем в этом разделе работы такое пристальное внимание, так сказать, «архитектурным» терминам. Ведь многие произведения Натига Расул-заде квалифицированно структурированы. Во-первых, в ряде интервью с ним журналисты нередко отмечали «пластику» созданных им характеров. (О поисках героя будет подробно сказано в двух последующих главах диссертации). Во-вторых, эта архитектоника напоминает своеобразные этажи, на которых располагаются его персонажи. Само повествование порою оказывается такой сложной и запутанной, что герои иногда поступают нелогично. Каждый их последующий шаг непредсказуем. Может сложиться даже мимолётное впечатление, что и сам автор не знает нового сюжетного поворота; он рождается подчас спонтанно, на уровне не столько логики действия, сколько интуиции.

2. Творчество Натига Расул-заде в контексте мультикультурного диалога

Приверженность новым и необычным жанровым модификациям, которые нередко применяются в мировой литературной практике, вообще свойственна перу Расул-заде. Синкретизм жанров нашёл своё ясное отражение, к примеру, в романе «Гольфстрим». В подзаголовке жанр определён предельно чётко: «Роман-кардиограмма». Но внимательное прочтение произведения приводит к мысли о том, что этот роман, по ходу повествования вбирая в себя элементы разных жанров, претерпевает всевозможные видоизменения. В этой связи вспоминаются аналогичные жанровые смещения романа Камала Абдуллы «Неполная рукопись» (исторический роман и «роман-мистификация»). Или же Анара «Оберег от сглаза», в котором причудливо

соединились элементы притчи и философского трактата (кстати сказать, романа, на высоком уровне переведённого на русский язык Натиком Расул-заде). И «Гольфстрим», как нам кажется, в итоге оказался не только собственно «медицинским» романом, но и биографическим, в известной степени – научным, точнее сказать, «романом-исследованием».

Но, по нашему мнению, дело даже не только в оригинальном смешении жанров, что, безусловно, следует считать неоспоримым шагом вперёд в теории мирового литературоведения в целом по сравнению с некоторыми другими азербайджанскими писателями-«шестидесятниками» и более поздних времён. С одной стороны, это совершенно очевидное поступательное движение в современном искусстве. Произведения, созданные в XXI веке, существенно отличались от литературы 1960-1980-х годов. С другой стороны, смелое новаторское название – «Роман-кардиограмма» ко многому и обязывает. Если речь идёт о строгом медицинском диагнозе («с сердцем не шутят»), то выводы и обобщения автора должны носить объективный характер, соответственно отражая реальное положение вещей.

На фронтисписе книги значится: «Роман этот создан мною на современные темы, поэтому он весьма необычен как по форме, так и по содержанию. Честно признаюсь, что уже давно вынашивал мечту написать такое произведение, которое отличалось бы совершенно новым для меня стилем, ранее мне в целом не присущем. Думается, это, наконец, и осуществилось» [6].

Чем же он необычен? Прежде всего, привлекает внимание жанр: «Роман-кардиограмма». Это жанр с типичным «говорящим названием», теоретическое обоснование которому будет специально дано в работе ниже. Впервые здесь остро звучала нота обращения писателя к прошлому, но – к этому положению существенная поправка – обращение не к болезненным отголоскам военного времени, но исторической темы разработанной не столько в патриотическом и пацифистском духе, сколько в несколько непривычном для себя нравственно-религиозном.

В романе «Гольфстрим» два мира, сосуществующие в форме двух пластов или сюжетных параллельных линий: детский мир и взрослый (последний в виде взрослеющей творческой личности). Но чаще всего, как следует из самого текста, автор вспоминает те эпизоды своего нелёгкого детства, которые связаны с ребячьими уличными потасовками, всполохами любви и как следствие проявления чувств – первыми страхами ребёнка. Примечательно, что страх в этом произведении принимает архетипический характер. По классическим законам психического бессознательного, столь свойственной детской фантазии, он произвольно выливается в приступы агрессии, ненависти подростка к окружению в целом. Временами автобиографическому герою его сверстники кажутся лживыми, двуличными, говорящими одно, делающими другое. Постановка философской проблемы юношеского максимализма, к счастью,

проходящей с годами, свойственна не только «медицинскому» «Гольфстриму», но также и некоторым другим его произведениям (в первую очередь роману «Среди призраков», подробный литературно-критический анализ которого будет нами проведён в следующей главе нашей диссертации).

Вместе с тем юношеский максимализм как преходящая стадия взросления подаётся Н. Расул-заде в самой естественной форме. Это незатейливый мир детского воображения, в который временно никого не впускают, так как он недоступен и непонятен взрослым. Почему же тогда роман называется «Гольфстрим»? Где связь между ранними детскими впечатлениями и географическим понятием? Натиг Расул-заде поясняет: «Это то самое теплое течение, которое в буднях жизни твоей постепенно иссякает с возрастом, либо смешивается с течением холодным, но его так важно сохранять в первоначально теплом виде» [8].

Как свидетельствует Эльмира Ахундова, «натиковская кардиограмма, которой свойственен «свой Гольфстрим в душе», до сих пор сохраняется в своём первоначальном виде» [3]. Оригинальный, по нашему мнению, синтез различных жанровых структур и трансформаций, в данном случае выражающихся в двоемирии – это, конечно же, дань современному русскому и европейскому роману. Кроме того, это ещё и ясное свидетельство тесных литературных связей и своеобразный подступ к межкультурному диалогу стран. Всё вышеотмеченное позволяет подойти к выяснению такого важного на сегодняшний день вопроса, как влияние великих классиков русской и мировой литературы XIX-XX столетий на творчество Натига Расул-заде. Разумеется, мы не вправе делать обобщения глобального характера, так как сопоставлять несопоставимое сродни знаменитому афоризму Козьмы Пруткова о невозможности «объять необъятное». Мы также далеки от мысли, что талант, бесспорно, известного азербайджанского писателя-прозаика возможно «ставить на одну доску» с корифеями мировой литературы. Однако мы убеждены, что в том, что на современное творчество Натига Расул-заде оказали заметное влияние Гоголь, Достоевский, Сартр, Камю, Лавкрафт, Э. По, Дж. Фаулз, У. Эко, Х. Борхес и другие.

Мы перечислили имена великих русских и западноевропейских писателей, чьё творчество глубоко отлично друг от друга как по содержанию, так и стилю. Очевидно, что Гоголя-сатирика как выразителя многих мистических идей в рамках «натуральной школы» никоим образом нельзя причислить к апологетам движения почвенничества, которому безгранично был предан Достоевский. И это при том неопровержимом факте, что писатели почти одного исторического отрезка времени творили по методу критического реализма. Ж.-П. Сартр и А. Камю являются выраженными французскими экзистенциалистами. Лавкрафт, Э. По и Дж. Фаулз вошли в историю английской литературы как яркие представители так называемого «магического реализма» (или «мистического реализма»), писатели-ортодоксы, парадоксалисты, в чьём творчестве

самым причудливым образом переплелись мистика, фантастика, мифо-поэтические и фольклорные элементы. Эко и Борхес на протяжении всего пути оставались приверженцами идей европейского постмодернизма. И т.д.

Однако мы не оговорились: величайшие художники слова, представители абсолютно различных течений и направлений в мировой литературе, личности с индивидуальным ортодоксальным мировидением, явились, на наш взгляд, своего рода «учителями», «духовыми наставниками» Н. Расул-заде. Что он мог перенять, скажем, у Гоголя? С этой целью приведём для наглядности несколько показательных примеров, подтверждающих, на наш взгляд ассоциативную творческую связь азербайджанского писателя с великим русским классиком. Как нам представляется, на общем схематическом уровне их роднят судьбы общества и человека. Как и Гоголь, Расул-заде видит свою первоочередную задачу в том, чтобы неустанно развенчивать социальное зло, представляя его на всеобщее осмеяние и поругание.

Заметно, как в остро сатирическом и реалистическом гоголевском ключе описаны главные герои его романов – «отцы семейств» в романах «Всадник в ночи» и «Среди призраков». Фантастические видения призраков, которых беспрестанно видит во сне сын Тогрула – Закир, зримо напоминают нам шабаш ведьм из повестей Гоголя «Вий» или же «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Бесчестный предприниматель из романа «Всадник в ночи» – это, на наш взгляд, своеобразный римейк Чичикова из «Мёртвых душ» (разумеется, в современном истолковании гоголевской поэмы).

М. Храпченко в одной из своих монографий о влиянии Гоголя на мировую литературу и культуру, в частности, отмечал: «Русского писателя очень глубоко волновали и интересовали судьбы человека и общества. Он в своё время неустанно развенчивал социальное зло, в основном представляя его на всеобщее поругание и осмеяние. В непрерывных своих творческих поисках, вдохновенном труде Гоголя весьма выразительно раскрываются его страстное желание художественным словом содействовать быстрейшему достижению общественного массового блага. Влияние на многих художников мира могло также сказаться и в утверждении высокого назначения человека, осуждения всего того, что разрушает и принижает в нём подлинно человеческие качества, ведёт к нравственно-духовой гибели. Многие писатели перенимали эту его гражданскую устремлённость» [9, с.214].

По нашему представлению, цитированное есть яркий показатель типичной манеры письма Н. Расул-заде. Во второй и третьей главах, где непосредственно нами будет проведён критический анализ наиболее известных его сочинений, мы пройдёмся по указанным М.Б. Храпченко пунктам, доказывая возможную связь и преемственность поколений классиков разных эпох. Правда, никто не зачисляет азербайджанского прозаика в разряд писателей-сатириков, но всё же его книги ясно свидетельствуют о функционировании адекватных мотивов. Даже с теоретических позиций совершенно

очевидно, что социально-духовная потребность в строго критическом подходе к различным явлениям современной жизни, которую в своё время так живо прочувствовал Гоголь, не была быстро преходящим явлением, она ярко характеризовала последующий исторический промежуток времени. Творчество Натига Расул-заде в настоящем историко-литературном контексте не является исключением. Его произведения не только среди азербайджанских писателей-«шестидесятников», но значительно ярче в XXI столетии, очень близко и отчётливо соприкасаются с духовной жизнью и нравственными проблемами современности. Так, одна из важных особенностей его романов и повестей – это страстное отрицание национального мещанского уклада, косности застоя, массового консерватизма сознания вышестоящих. Причём, консерватизм у героев Н. Расул-заде, как выясняется, раскрывается по-разному. Это и восприятие жизни как явления неподвижного, застывшего в своих привычных формах, и поистине животный страх перед любыми новыми переменами в мире, а также так называемый «агрессивный консерватизм» (в терминологии современных психологов), стремящийся решительно и сурово подавлять всё то, что не согласуется с нормами и установлениями, которые он признаёт незыблемым.

В монографии «Гоголь и мировая литература» подчёркивается: «Гоголь страстно обличал как устойчивые заблуждения, явственное нежелание видеть действительность в её подлинных очертаниях, так и преднамеренно ложное освещение её процессов, различных человеческих отношений, сознательное «творчество» иллюзий» [5, с.16].

С такого рода заблуждениями или иллюзиями продолжает бороться и Н. Расул-заде. В романах «Среди призраков», «Всадник в ночи», «Шаги во тьме», повестях «Брат», «Записки самоубийцы», «Нонсенс», рассказах «Вторая жизнь», «Неудачный день» и других в гоголевском ключе развенчиваются сентиментально-идиллическое восприятие жизни, всяческие «украшательские» подходы к различным её явлениям, связанным с национальной ментальностью, искажения их реального облика. Причём, думается, смелость отечественного писателя вполне оправдана; с сожалением приходится констатировать, что указанные черты нередко – в весьма разнообразных формах – выявляют себя в азербайджанском обществе и в наши дни. Скорее всего, даже острее, чем это описывалось писателями-«шестидесятниками».

Надо полагать, что развитие указанных проблем, в своё время гениально разработанных Гоголем, получает особую оценку в тех случаях, когда они даны в широкой исторической перспективе. В некоторых из вышеназванных нами произведений Н. Расул-заде мы и наблюдаем такие авторские выводы и обобщения. Мало указать на существующие в азербайджанском обществе недостатки, необходимо ещё дать ориентир и на дальнейшие возможные пути их исправления. Только тогда мы имеем моральное право говорить о плавном переходе отдельных решаемых проблем из области собственно национального в категорию гуманистическую, общечеловеческую.

А это в эпоху массовой глобализации уже чрезвычайно важно и актуально в аспекте развития и дальнейшего совершенствования межкультурного диалога литератур, культур и цивилизаций в целом.

Хотелось бы в этой связи привести слова отечественного исследователя Фариды Велихановой: «Историческая правда – это отнюдь это не отмычка для насущных и текущих событий и явлений, но прежде всего вполне объективная концепция, свидетельствующая об определённых закономерностях. А именно, те, от кого в наши дни зависят решения в области культуры, а также политики истории, в первую очередь научились бы правдиво и искренне их прогнозировать» [4, с.5].

Наконец, в завершение хотелось бы отметить, что о литературных связях в рамках межкультурного диалога трудно говорить, игнорируя наставническую деятельность писателей. В январе 2019 года Натигу Расул-заде исполнился 70 лет. Этот почтенный возраст позволяет в известной степени подводить некоторые предварительные итоги большого и славного пути, который отмечен значительными творческими достижениями. И если достигнутое крупным художником слова считать его весомый вклад в развитие отечественной литературы и культуры, то следует указать на создание им школы ученичества. Опыт, переданный поколению, свидетельствует о том, что высказанное, активно проповедуемое автором как выстраданное убеждение найдёт живой отклик в его учениках – последователях идей. В связи с этими хотелось бы указать на следующий отрадный факт: Н. Расул-заде относится к плеяде таких художников слова, которые реально оставляют после себя школу молодых писателей. Для него прежде всего важны проблемы, отвечающие времени и потребностям современного человека с его всё возрастающими запросами. Соразмерность содержимого требованиям дня – краеугольный камень его учения. В соответствии с этим и чувство меры для Н. Расул-заде становится главным критерием мастерства. Другим важнейшим качеством, которым, по мнению Н. Расул-заде, обязан обладать современный начинающий писатель, – использование в своих первых произведениях (чаще малой жанровой формы – рассказах или повестях), хотя и небольшого, жизненного опыта. В вышеуказанном интервью с Я. Мадатовой Н. Расул-заде заметил: «Помимо собственно таланта, юные писатели должны обязательно обладать жизненным опытом. Без его активного использования по существу любое сочинение будет пресным, неинтересным и неправдивым» [7, 2].

Заключение

Итак, в общем историко-литературном контексте азербайджанских писателей-«шестидесятников», а также в мировом масштабе Н. Расул-заде удалось сказать весомое новое слово. Подчёркнута его роль в намеренной политизации некоторых произведений, которые, впрочем, ничего общего не имеют с нарочитой искусственностью и литературщиной. Многие его романы, повести и рассказы

наполнены современным содержанием, отвечают требованиям дня. В них поднято большое количество насущных актуальных проблем. Важным представляется и такой примечательный факт: Н. Расул-заде прошёл большую школу русских и европейских писателей-классиков, творчески заимствовал наиболее ценные идеи, применимы к нашей республике. При этом всегда был и оставался азербайджанским русскоязычным художником слова, чьи творения получают высокую оценку в контексте межкультурного диалога.

Литература

1. Ахундова, Э. Из Интервью с Н. Расул-заде
<http://www.kaspiy.az/news.php?id=38793#.XC5Hlmln3IU>
2. Ахундова, Э. (2009). Натик Расулзаде – «Мопассан азербайджанской литературы». 10 апреля, 2009 года.
http://anl.az/down/meqale/kaspi/kaspi_aprel2009/75556.htm
3. Ахундова, Э. (2016). Кардиограмма Натика Расулзаде. Роман-мемуар Н. Расулзаде «Гольфстрим» 19.03.2016. <https://www.trend.az/life/culture/1454074.html>
4. Велиханова, Ф.А. (2003). *Диалог неповторимых национальных литератур*. Баку: Элм, 118 с.
5. Манн, Ю.В. (1988). *Гоголь и мировая литература*. Наука.
6. Расул-заде, Н. (2016). Гольфстрим. Роман. Баку: Типография Университета «Тефеккюр», 2016, с. 3-179.
7. Расул-заде, Н. В СССР секса не было. Интервью журналистки Яны Мадатовой с Натигом Расулзаде. <https://minval.az/news/58703>.
8. Расул-заде, Н. (2016). Современное творчество. <http://luch.az/nashikniqi/3681-natig-rasulzade.html> 2 мая, 2016 года.
9. Храпченко, М.Б. (1982). *Художественное творчество. Действительность. Человек*. М: Советский писатель, 416 с.

NATIQ RƏSUL-ZADƏ YARADICILIĞI MULTİKULTURAL DİALOQ VƏ ƏDƏBİ ƏLAQƏLƏR KONTEKSTİNDƏ

Ofeliya Muradova

Azərbaycan Universiteti, Bakı, Azərbaycan

Məqalədə Azərbaycanın görkəmli rusdilli yazıçısı Natiq Rəsulzadənin XX-XXI əsrlərin qovşağında postsovet məkanının millətlərarası ədəbi-tarixi kontekst və multikultural mühiti ilə yaradıcılıq qarşılıqlı əlaqəsinin xüsusiyyətləri araşdırılır. Sosialist realizminin ortodoksal prinsiplərinin keçmiş sovet xalqlarının yeni nəsil yazıçıların, eləcə də 60-cı illərin yazıçılarının yaradıcılığına ideoloji-metodoloji təzyiği qeyd olunur. Göstərilir ki, bu şəraitdə yazıçıların yaradıcılığı tamamilə yenilikçi, sosialist

realizminin ortodoksal prinsiplərindən fərqlənən, ətraf aləmə şəxsi münasibətini, yazıcının fərdiliyini bəyan edən bədii-estetik hadisəyə çevrildi. Bu dövrün yazıçılarının fəaliyyətinin formalaşmasında və nailiyyətlərində mühüm amil onların klassik milli ənənələrə və müasir dünya ədəbiyyatı və incəsənətinə, o cümlədən Avropa modernistlərinin yaradıcılığına və ilk növbədə, millətlərarası ədəbi əlaqələrə fəal müraciət etməsi olmuşdur. Qeyd olunur ki, rus və Avropa klassik yazıçılarının böyük məktəbini keçmiş N. Rəsulzadə Azərbaycan ədəbi mühiti tərəfindən qəbul edilən ən qiymətli milli və ümumbəşəri ideyaları mənimsəmiş, eyni zamanda, o, hər zaman ədəbi-bədii ədəbiyyatşünas olmuşdur və qalmaqda davam edir. Onun yaradıcılığı milli mənəviyyət və mədəniyyətlərarası dialoq kontekstində yüksək qiymətləndirilir.

Açar sözlər: Azərbaycan ədəbiyyatı, rus dili, Natiq Rəsulzadə, müasir nəsr, mədəniyyətlərarası dialoq, multikulturalizm

CREATIVITY OF NATIG RASUL-ZADE IN THE CONTEXT OF MULTICULTURAL DIALOGUE AND LITERARY RELATIONS

Ophelia Muradova

Azerbaijan University, Baku, Azerbaijan

The article examines the features of the creative interaction of the famous Azerbaijani Russian-speaking writer Natig Rasul-zade with the interethnic literary and historical context and multicultural environment of the post-Soviet space at the turn of the 20th and 21st centuries. The ideological and methodological pressure of the orthodox principles of socialist realism on the work of the new generation of writers of the former Soviet peoples, writers of the sixties, which include Natig Rasul-zadeh, the so-called social order, criteria of partisanship, ideology, etc., is noted. It is indicated that in these conditions the creativity of the “sixties” became completely innovative, an artistic and aesthetic phenomenon that differed from the orthodox principles of socialist realism, declaring a personal attitude towards the surrounding world, the creative individuality of the writer, the priority of national traditions and universal values, freedom of expression and creativity. It is shown that an important factor in the formation and achievement of the activities of the “sixties” was their active appeal to classical national traditions and modern world literature and art, including the work of European modernists and, first of all, interethnic literary connections and multicultural dialogue in the multilingual literary process of the former Soviet peoples. It is noted that N. Rasul-zade, who went through a large school of Russian and European classical writers, creatively borrowed the most valuable foreign national and universal ideas, organically perceived by the Azerbaijani literary environment, while he has always been and remains an Azerbaijani Russian-language artist of words, whose creations are highly appreciated in the context of national spirituality and intercultural dialogue.

Key words: Azerbaijani literature, Russian language, Natig Rasul-zade, modern prose, intercultural dialogue, multiculturalism

Daxil oldu: 15.09.2023;

Çapa qəbul edildi: 24.11.2023;

Çap edildi: 29.12.2023